

А. А. Беляков

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОБСТВЕННО-КАРЕЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА (КАЛИНИНСКОЕ НАРЕЧИЕ)

В предыдущей нашей статье¹ мы дали описание фонетической системы собственно-карельского диалекта (калининское наречие), т. е. системы фонем, существующей в данное время, с некоторыми историческими пояснениями, которые взяты нами из работы Д. В. Бубриха „Историческая фонетика финского-суоми языка“ или основываются на личных его указаниях.

В данной статье мы даем описание морфологической системы собственно-карельского диалекта (калининское наречие).

Грамматический строй калининского наречия собственно-карельского диалекта до сих пор никем не был описан, если не принимать во внимание грамматики для 1 и 2 классов начальной школы А. А. Милорадовой (на карельском языке) и грамматики для 3—4 классов начальной школы А. А. Белякова и Д. В. Бубриха (на карельском языке).

Описание грамматического строя калининского наречия собственно-карельского диалекта, данное в „Фонетике говора с. Толмачи“ и в настоящей статье, произведено нами на основании имеющихся текстовых и лексических материалов и знакомства с данным наречием.

Существенных различий в грамматическом строе между калининским, среднекарельским и севернокарельским наречиями собственно-карельского диалекта не наблюдается, поэтому наше описание в большей степени отображает целиком собственно-карельский диалект. Этой работой мы хотели бы частично восполнить тот пробел, какой существовал до настоящего времени в отношении описания карельского языка в целом.

Этот пробел особенно сильно стал чувствоваться после замечательных, основополагающих работ по языкознанию И. В. Сталина, которые помогли восстановить в правах сравнительно-исторический метод исследований. Товарищ Сталин говорил: „Н. Я. Марр высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков, как проявление теории „праязыка“. А между тем нельзя отрицать, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы

¹ А. А. Беляков. Фонетика карельского диалекта с. Толмачи. Советское финноугроведение, V, 1949.

принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. Я уже не говорю, что теория „праязыка“ не имеет к этому делу никакого отношения”.¹

Между тем, до открытой дискуссии в газете „Правда“, особенно до замечательных по своей глубине и научности статей И. В. Сталина по языкознанию, о каком-либо родстве групп языков, например, о родстве финно-угорских языков, нельзя было говорить. Всякий, кто вел исследование в сравнительно-историческом плане, подвергался жестокому шельмованию со стороны марристов-аракчеевцев; всякий, кто не придерживался антинаучных догматов Н. Я. Марра, подвергался травле и объявлялся идеалистом и праязыковедом.

Этими качествами марровца-начетчика особенно отличался в области финно-угорского языкознания доцент В. И. Алатырев, бывший заведующий сектором языка Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии наук СССР. Игнорируя фонетику и вообще грамматику, В. И. Алатырев объяснял развитие языка по общему, так называемому марровскому закону единого глоттогонического процесса, по которому все языки мира развиваются якобы по одним и тем же законам и проходят одни и те же стадии; вслед за Марром он возводил начало человеческой речи всюду и всех языков к пресловутым четырем элементам, считал, что все древние слова для всех языков мира являются общими, ссылаясь на сходство звучания прибалтийско-финского слова таа „земля“ с китайским ти и т. д. и т. п., скатываясь к явному космополитизму. В. И. Алатырев категорически отрицал существование языковых систем или семей, сводя родство между несколькими языками одной группы и даже родство диалектов одного языка к тому же единому глоттогоническому процессу.

Только гениальные работы товарища И. В. Сталина по вопросам языкознания положили конец вреднейшим марристским положениям в советском языкознании, в том числе и в финно-угроведении, открыли путь для подлинных творческих сравнительных исследований групп языков, родственных между собою, для выявления их общего основного словарного фонда и грамматической структуры, для изучения истории развития языков и истории их носителей — народов.

Карельский язык является бесписьменным, почти не имеет письменных памятников. Поэтому мы не можем познать истории развития карельского языка без сравнений его с другими родственными языками. Вместе с тем и другие языки, родственные карельскому, в том числе и финский, не могут быть в полной мере исследованы в своем развитии, если не будут учитываться особенности карельского языка. Сложение и развитие литературного финского языка не может быть правильно объяснено без знания карельского языка, ибо в финском литературном языке весьма много карельских элементов, особенно внесенных карельским эпосом „Калевала“ и теми двумя группами карел — Привыборгской и Присайминской, которые были отторгнуты от Корелы и остались по ту сторону границы после заключения в 1323 году Ореховецкого мира со Швецией.

Мы надеемся, что описание грамматической структуры калининского наречия собственно-карельского диалекта, данное нами, окажет

¹ И. В. Сталин. Относительно марксизма в языкознании. Госполитиздат, 1950, стр. 31.

существенную помощь при сравнительном изучении прибалтийско-финских, а также и всех финно-угорских языков.

Исследования карельских диалектов имеют практическое значение для школьной практики.

При преподавании русского языка в национальной школе для лучшего его усвоения учащимися учителю необходимо знать язык, на котором говорят учащиеся. Это позволит ему обратить особое внимание в частности на те разделы русского языка, которые не имеют параллелей в родном языке учащихся и поэтому труднее всего ими усваиваются.

Например, в карельском и финском языках не различается грамматический род, поэтому при объяснении учащимся карелам или финнам категории рода в русском языке на этот момент должно быть обращено особое внимание. В карельском языке глагол различает лишь два простых времени, а в русском языке — три; употребление падежей и их состав разный в карельском и русском языках, и т. д.

О том, что учителям, обучающим детей в национальных школах русскому языку, необходимо знать и тот язык, на котором говорят обучаемые, ясно сказано в постановлении объединенной научной сессии Отделения литературы и языка Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР от 27—29 ноября 1950 г.

„Изучение русского языка в нерусских школах должно опираться на знание учащимися родного языка и сопровождаться необходимыми сопоставлениями грамматических явлений того и другого языка.

Особое внимание следует уделить изучению фактов, свойственных только русскому языку и отсутствующих в родном языке. Поэтому преподаватель русского языка в нерусской школе должен хорошо знать теоретические основы грамматики родного языка“.

Надеюсь, что настоящее описание карельской грамматики окажет помощь преподавателям русского языка, а также преподавателям финского языка в школах с карельским составом учащихся.

СКЛОНЕНИЕ

1. СОСТАВ ФОРМ СКЛОНЕНИЯ

В собственно-карельском диалекте (калининское наречие) склонение содержит 13 падежей, образуемых отдельно по линиям двух чисел и приобретающих некоторые особые черты в случае притяжательной суффиксации.

Все эти падежи обладают полным составом признаков падежности. В частности, они образуются от основы существительного, и на их линии происходит согласование прилагательного с существительным.

Есть и некоторые остатки ранее существовавших падежных и падежеобразных форм. Таковы, например, остатки архаического комитатива (akkoŋ'e-h „со старухой-своею“ и т. д.), остатки инструктива (paŋ'ŋ'ahiin piäŋ'öln¹ „с открытой головой“ и т. д.), остатки пролатива (mečäčči² „по лесу, лесом“ и т. д., pellokkaŋ'ŋ' „по полю“ и т. д.).

Числа не требуют особых замечаний. Важно указать только то, что падежи второй группы (эссив, партитив, транслатив и абессив)

¹ I после гласных читается как неслоговое i (русское *й*).

² Знаки ч, ш, ж передают звуки, подобные русским ч, ш, ж.

редко выступают во множественном числе и очень часто употребляются вне категории числа, в каком случае они формально относятся к единственному числу. Примеры: *Муѵ ol'ima l'elkkuajapa*, буквально — „Мы были жнецом“, *Ruadajat kerat't'ih kivie*, буквально — „Работники собирали камня“, *Муѵ l'ien'imä l'elkkuajakši*, буквально — „Мы стали жнецом“, *Ораштујат епжimąзәнä piänä tuldiš školah kn'ilgatta*, буквально — „Ученики в первый день пришли в школу без книги“. О данном своеобразном явлении мы писали в отдельной статье.¹

Что касается притяжательных суффиксов, то они сохранились лишь в остатках. Суффикс „мой“ (*-n'i*) употребляется лишь в обращении и тем приобрел характер ласкательного суффикса. Пример: *laršuz'ep'i* — „дитяtko (мое)“. Суффиксы „твой“ (*-ш*) и „его“ (*-h*) употребляются только в связи с названиями родственников и вообще близких людей, реже в связи с названиями важнейших домашних животных. Примеры: *tuattoš* „отец-твой“, *tuattoh* „отец-его“, *hebozesh* „лошадь-твоя“, *hebozeh* „лошадь-его“.

Таблица склонения

Название падежей	Вопросы (главное значение)	П р и м е р ы	
		Единственное число	Множественное число
Номинатив	кто, что	<i>kolvu</i> „береза“	<i>kolvut</i>
Аккузатив	кого, что	<i>kolvun</i>	<i>kolvut</i>
Генитив	кого, чего	<i>kolvun</i>	<i>kolvulojn</i>
Эссив	(быть) кем, чем	<i>kolvuna</i>	<i>kolvulojna</i>
Партитив	(не иметь) кого, чего	<i>kolvuo</i>	<i>kolvuloida</i>
Транслатив	(стать) кем, чем	<i>kolvukši</i>	<i>kolvulokši</i>
Инессив	в ком, в чем	<i>kolvušša</i>	<i>kolvulošša</i>
Элатив	из кого, из чего	<i>kolvušta</i>	<i>kolvulošta</i>
Иллатив	в кого, во что	<i>kolvuh</i>	<i>kolvuloh</i>
Адессив	у кого, у чего, чем	<i>kolvuilla</i>	<i>kolvulollia</i>
(«ллатив»)			
Аблатив	от кого, от чего	<i>kolvulda</i>	<i>kolvuloida</i>
Абессив	без кого, без чего	<i>kolvutta</i>	<i>kolvuloltta</i>
Комитатив	с кем, с чем	<i>kolvunke</i>	<i>kolvuloinke</i>

П р и м е ч а н и е. Сохраняются следы первоначальных значений эссива, партитива и транслатива где, откуда и куда, например, *ed'ähänä* „вдали“, *ed'ähäd'ä* „издали“, *ed'ähäkši* „вдаль“.

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКАЗАННЫХ ФОРМ

Из 13 падежей древними являются 12 — все, кроме комитатива. Последний образовался путем сращения сочетания генитив плюс послелог *ke* из *ken* и далее из *kena*, *kenä* (до сих пор комитатив может оформляться не только окончанием *n-ke*, но и окончанием

¹ См. „Советское финноугроведение“. 1, 1948.

n-ken или *n-kena*, *n-kenä*). *Kena*, *kenä* заменил *kerä*, *kerä* в силу ассимиляции по отношению к *n* в конце предшествующего слова. Данный послелог исторически связан с тем исчезнувшим существительным *kerä*, которое отложилось в образованном от него глаголе *kerätä* „собрать“.

Окончания старых 12 падежей в общем хорошо продолжают древние прибалтийско-финские окончания, конечно, с фонетическими изменениями в согласии с данными карельской фонетики. Отступление от древности — только одно: древний аллатив, сохраняющий свою самостоятельность больше, например, в финском языке, оказался „поглощенным“ адессивом на *-lla*, *-llä*. О возможных причинах этого поглощения писал L. Kettunen в статье „Miten on selitettävä itämeren suomaalaisten kielen a, ä ~ e vaihtelu“, журнал „Virittäjä“ 1924 г. Л. Кеттунен допускает для древнего прибалтийско-финского времени два варианта аллатива: *-llan*, *-llän* ~ *-llen* (с фонетическим переходом *a*, *ä* в *e* между двумя относящимися в один и тот же слог переднеязычными согласными) и *-llak*, *-lläk*, первый — с участием когда-то существовавшего *n*-ового латива, а второй с участием некогда существовавшего *k*-ового латива. Аллатив на *-llen* продолжается в финском языке; еще у Агрикола (XVI в.) он мог сохранять конечное *n*; позднее он установился как аллатив на *-lle*. Аллатив на *-llak*, *-lläk* продолжается в собственно-карельских говорах карельского языка: в силу фонетического отпадения конечного *k* он должен был оказаться аллативом на *-lla*, *-l'ä* и совпасть с адессивом.

Множественное число отчасти продолжает древнее прибалтийско-финское положение, а отчасти представляет новые явления. Старо *I* как признак множественного числа. Ново *-lol*, *-l'öl*. Такое *-lol*, *-l'öl* наблюдается повсюду, где население продолжает древнюю Корелу или составилось с ее участием — в собственно-карельских и ливвиковских (отчасти и людиковских) диалектах карельского языка, а также во многих восточных диалектах финского языка. Показатель множественности *-lol*, *-l'öl* является составным. Происхождение его следующее. Существуют названия рода, племени или местности на *-la*, *-l'ä* вроде хотя бы Kariela (Kar'jala) „Карела“, Veniäl'a (Venäjäla) „Русь“. Такие названия получили употребление в качестве обозначений собирательных целых или множеств, но в последнем случае осложнились обычным показателем множественности *I*, причем *la-I* по издревне установившимся нормам заменилось через *lo-I* (ср. хотя бы *gappolla* вместо *gappalla* „на берегах“ при *gannalla* „на берегу“), а в параллели к этому *l'ä-I* заменилось через *l'ö-I*.

Данный случай весьма интересен в том отношении, что лишний раз иллюстрирует положение, выдвинутое проф. Д. В. Бубрихом о происхождении финно-угорских показателей множественности из показателей собирательности.¹

Притяжательные суффиксы представляют собою кусочек того „богатства“, которое существовало в древнее прибалтийско-финское время. Суффикс *-n'i* „мой“ соответствует финскому *-ni*. Суффикс *-ш* соответствует финскому *-si* или (диалектному, а также в старой литературе) *-s*, если он соответствует финскому *si*, и в других суффиксах (ср. 3 л. ед. ч. сослаг. накл. *annettais'* из *andettaisi* и т. п.). Суффикс

¹ Д. В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка. „Советское финноугроведение“, VIII, Госиздат КФССР, 1948.

-h соответствует финскому (h)...N, сохранившемся в формах с составляющими слог падежными окончаниями, т. е. в формах вроде taskussa(h)an „в кармане-его“.

3. типы склонения

Говоря о типах склонения, мы предполагаем известными читателю те указания, которые даны в цитированной выше книге проф. Д. В. Бубриха. Не повторяем и того, что указано в фонетической части нашей работы. Комментарии ограничиваем указаниями на специфически-карельские или специфически-„калининские“ сдвиги аналогического порядка.

В образцах приводим для краткости только следующие формы: номинатив, генитив, партитив и иллатив обоих чисел, без притяжательных суффиксов.

А. Односложные основы

	Ед. ч.	Мн. ч.
1) Mua	„земля“	muat
muan		mualoIn
muada		mualolda
muah		mualoIh

Б. Двусложные основы

2) pada	„горшок“	puat (padat)
puan		pavolh
padua		padolda
padah		padolh

Генитив мн. ч. образован в параллель прочим формам множественного числа. В случаях фонетического развития было бы padojen (padolden). Данное замечание, с соответствующими изменениями, может быть отнесено ко всем вообще формам генитива мн. ч.

В партитиве мн. ч. ожидалось бы не padolda, а padoja. Padolda установилось под влиянием партитива мн. ч. при трехсложных основах на а (т. е. форм вроде hamarolda „обухов“ (hamarolta).

За словами с двусложной основой на а, при неогубленном гласном первого слога, следуют слова с двусложной основой на ä при неогубленном гласном первого слога: как pada, padolda и т. д., так и härgä „бык“, härgöldä „быков“ и т. д. вместо ожидаемого härgä, härgie и т. д.

3) muda	„ия“	muvat
muvan		muvin
mudua		mudie
mudah		mudiIh

В. Двусложные основы на е

4a) lumi	„снег“	lumet	4b) kivi	„камень“	kivet
lumen		lumiloIn	kiven		kivil'öIn
lunda		lumIolda	klvie		kivil'öld'ä
lumeh		lumiloIh	kiveh		kivil'öIh

По типу 4 склоняются существительные, кроме существительных на *j*, *i*, *e* и *larši* „дита“.

5) шуUr'i ¹ „большой“	шуUret
шуUren	шуUr'in
шуUrda	шуUr'ie
шуUreh	шуUr'ih

По типу 5 склоняются прилагательные и *larši*.

Особенность *uks'i* (*yhte-*) „один“ и *kakši* (*kahte-*) „два“: паритив ед. ч. *yht'ä* и *kahta*. Особенность *kolme* (*kolme-*) „три“ — номинатив с сохранением *e*.

6) <i>nal'n'e</i> „женщина“	<i>nalzet</i>
<i>nalzen</i>	<i>nalz'in</i>
<i>nalsta</i>	<i>nalz'ie</i>
<i>nalzeh</i>	<i>nalz'ih</i>

Так склоняются имена на *i* (*j*), *e*.

Г. Двусложные основы на *i*, *o* (*ö*), *u* (*y*)

7) <i>kolvu</i> „береза“	<i>kolvut</i>
<i>kolvun</i>	<i>kolvuloIn</i>
<i>kolvuo</i>	<i>kolvuloida</i>
<i>kolvuh</i>	<i>kolvuloIh</i>

Д. Двусложные основы на сложный гласный

8) <i>tanhuo</i> „скотный двор“	<i>tanhuot</i>	9) <i>harmua</i> „серый“	<i>harmuat</i>
<i>tanhuon</i>	<i>tanhuoloIn</i>	<i>harmuan</i>	<i>harmalIn</i>
<i>tanhuoda</i>	<i>tanhuoloida</i>	<i>harmuada</i>	<i>harmalda</i>
<i>tanhuoh</i>	<i>tanhuoloIh</i>	<i>harmuah</i>	<i>harmalIh</i>

Так же склоняется *korgie* „высокий“, с *eI* в косвенных формах мн. ч., *az'ie* „дело“ с *eI* в косвенных формах мн. ч. и т. п.

10) <i>kashše</i> „поса“	<i>kashiet</i>	11) <i>keviä</i> „весна“	<i>keviät</i>
<i>kashien</i>	<i>kashielIn</i>	<i>keviän</i>	<i>keväIn</i>
<i>kashšetta</i> (<i>kashšieda</i>)	<i>kashšielda</i>	<i>keviäd'ä</i>	<i>keväld'ä</i>
<i>kashšieh</i>	<i>kashšielh</i>	<i>keviäh</i>	<i>keväIh</i>
12) <i>l'yhyt</i> „короткий“	<i>l'yhyöt</i>	13) <i>шuаннуp</i> „доставший“	<i>шuаннуot</i>
<i>l'yhyön</i>	<i>l'yhyz'in</i>	<i>шuаннуon</i>	<i>шuаннуz'in</i>
<i>l'yhyt'tä</i>	<i>l'yhyz'ie</i>	<i>шuаннутta</i>	<i>шuаннуz'ie</i>
<i>l'yhyöh</i>	<i>l'yhyz'ih</i>	<i>шuаннуoh</i>	<i>шuаннуz'ih</i>

Е. Трехсложные основы на *a*, *ja*

14) <i>hamara</i> „бух“	<i>hamarat</i>	15) <i>шaноja</i> „говорящий“	<i>шaноjat</i>
<i>hamaran</i>	<i>hamaroIn</i>	<i>шaноjan</i>	<i>шaноjIn</i>
<i>hamarua</i>	<i>hamarolda</i>	<i>шaноjua</i>	<i>шaноjie</i>
<i>hamarah</i>	<i>hamaroIh</i>	<i>шaноjah</i>	<i>шaноjIh</i>

¹ Прописное *U* (в середине слова после гласной) произносится как неслоговое *u*.

Ж. Трехсложные основы на *e*

16) veresh „свежий“	verekwet	17) palmen „пастух“	palmenet
verekshen	verekwin	palmenen	palmen'in
veresh'tä	verekwie	palmena	palmen'ie
verekshen	verekwih	palmeneh	palmen'ih
18) kolmash „третий“	kolmannet	19) kirvesh „топор“	kirvehet
kolmannen	kolmanjin	kirvehen	kirvehin
kolmatta	kolmanjie	kirveintä	kirvehie
kolmandeh	kolmanjih	kirveheh(-же)	kirvehih(-же)

Если в предпоследнем слове основы находится не *e*, а другой гласный, то в последнем слове основы вместо *e* появляется, по ассимиляции, соответствующий другой гласный, например: varvash „палец ноги“ — varvahan и т. д. Особо стоят слова, где в предпоследнем слове основы гласный *i*: в этих словах *i* заменяется на *e*, например: valmis' „готовый“ — valmehen и т. д.

20) ven'eh „лодка“	ven'ehet
ven'ehen	ven'ehin
ven'eh'tä	ven'ehie
ven'ehesh(-же)	ven'ehih(-же)

Если в предпоследнем слове основы не *e*, а другой гласный, то в последнем слове основы вместо *e* появляется, по ассимиляции, соответствующий другой гласный, например: talloh „помочи“ — talgohon и т. д. Слово со значением „мерин“ когда-то звучало как or'ih, or'ehen и т. д. (мягкое *r'* возникло в формах or'ih, or'ih'ta, а затем аналогически распространилось). Последнее было обобщено, и получилось or'eh, or'ehen и т. д. Ср. финское ori, orlin и т. д. и orih, orihin и т. д.

21) kahekwan „восемь“	kahekwat
kahekwan	kahekwin
kahekwa	kahekwie
kahekshah	kahekwh

Так склоняется еще uhekshän „девять“ и kymmenen „десять“.

22a) kuldane „золотой“	kuldazet	22b) harmuan'e „серенький“	harmuazet
kuldazen	kuldaz'in	harmuazen	harmalz'in
kullas't'a	kuldaz'ie	harmuas't'a	harmalz'ie
kuldazeh	kuldaz'ih	harmuazeh	harmalz'ih

Особенность этого (22б) типа склонения та, что в косвенных формах мн. ч. перед *z* оказывается странное на первый взгляд *l* (мы ждали бы harmuaz'in, harmuaz'ie, harmuaz'ih). Объяснение — в воздействии соответствующих форм слов без *z*-ового суффикса, т. е. harmain, harmalda, harmaih.

Трехсложные основы на *i*, *o* (*õ*), *u* (*y*)

23) karbalo „клюква“	karbalot
karbalon	karbalololn
karbaluo	karbalololda
karbaloh	karbaloloh

В случае четырех- и более сложной основы склонение то же, что и в случае трехсложной основы.

СПРЯЖЕНИЕ

1. СОСТАВ ЛИЧНЫХ ФОРМ СПРЯЖЕНИЯ

В собственно-карельском диалекте (калининское наречие) обычный для собственно-карельских диалектов состав личных форм спряжения.

Формы с суффиксом *-ne*, *-ine* играют роль форм условного наклонения (не возможностного, как, например, в финском языке). На русский язык их приходится переводить с прибавлением союза „если“; например, *hiän šuannoU t'ämän kn'ilgan, andaU mell'a lugie* „если он достанет эту книгу, даст нам почитать“.

Приведем пример спряжения в личных формах (глагол *шапоу* „сказать“).

Настояще-будущее время изъявительного наклонения

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. шапоп	шаномма
2 л. шапот	шанотта
3 л. шапоU	шанотah

Прошедшее время изъявительного наклонения

1 л. шапоln	шаномa
2 л. шапоlt	шаноja
3 л. шапо	шанотtih

Условное наклонение

1 л. шаноnnen	шаноннемма
2 л. шанонnet	шаноннетта
3 л. шанонноU	шаноттаннеh

Сослагательное наклонение

1 л. шаноз'iln	шаноз'лма
2 л. шаноз'ilt	шаноз'lja
3 л. шаноls'	шаноттals'

Повелительное наклонение

1 л. —	шанокко
2 л. шапо	шаноккwa
3 л. шанокkah	шанокkah

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКАЗАННЫХ ЛИЧНЫХ ФОРМ

Указанные формы продолжают в общем древнее прибалтийско-финское положение.

Сдвиги в составе форм только следующие:

1) Древние прибалтийско-финские пассивные формы (3 л.) получили значение активных форм 3 л. мн. ч.: *andettahen leipäda* „дано хлеба“, *annettih l'eibiä* „дали хлеба“, „они дали хлеба“ и т. д. Одновременно исчезли старые формы 3 л. мн. ч. Данный сдвиг сопровождался синтаксическим сдвигом: *annetti kirves* „дан топор“ > сначала *annettih kirvesh* „дали топор“, „они дали топор“ (с номинативом в позиции прямого дополнения), а потом *annettih kirvehen* „они дали топор“ (уже с аккузативом в позиции прямого дополнения). Такое положение вещей вообще характерно для говоров Калининской области (правда, не без исключений). Диалекты Карело-Финской ССР такого положения еще не усвоили: здесь еще говорят *annettih kirves* и т. д.

2) Древняя прибалтийско-финская форма 3 л. ед. ч. повел. накл. стала функционировать как форма 3 л. повел. накл. без различения чисел (*saopokkah* и т. п.).

3) Древние прибалтийско-финские смягчительно-повелительные формы (с суффиксом *-ko(i)*) в калининском наречии собственно-карельского диалекта исчезли.

4) Вышли из употребления также особые древние прибалтийско-финские формы сослаг. накл. с суффиксом *-koe*. Эти формы сохраняются только в эстонском языке. Но зато там отсутствует преемственность древних прибалтийско-финских форм сослаг. накл. с суффиксом *-ise*. Как известно, обе системы форм сослаг. накл. существуют (с дифференциацией функций) только за пределами прибалтийско-финской речи, в саамских языках.

К указанным сдвигам в составе прибавились некоторые сдвиги в структуре форм.

1) Формы глаголов типа *avua* „открою“ оказали весьма существенное воздействие на другие глаголы. Во всех формах, где окончания начинались на *t*, *k* и *n*, в случае сохранения конечного гласного неодносложной основы утвердились характерные для таких глаголов двойные *tt*, *kk* и *nn*. *Nn* дальше распространяется и на формы с односложной основой. При всем этом старая картина употребления ступеней согласных осталась совершенно неизменной. Так, под влиянием *avattih* „открыли“, *avakkua*, *avannen* оказалось *annettih* „дали“, *andakkua*, с аналогическим *kk*, *andannen* с аналогическим *nn* и т. п.

2) В пассивных формах, приобретающих значение форм 3 л. мн. ч., произошла в некоторых случаях своеобразная контаминация различных видов окончаний. В древнее прибалтийско-финское время краткое *t*, как признак пассивной формы, употреблялось, во-первых, в случае односложности основы, во-вторых, в случае, если конечный гласный основы (сколько бы слогов в ней ни было) выпадал и, в-третьих, факультативно, в случае, если основа оканчивалась на невыпадающее *e*, т. е. в случае вроде *saataksen*, аналогично *saatahan* „получается“, *tultaksen*, *tultahan* „приходится“, *käsketäksen*, аналогично *käsketähän* „приказывается“, прош. вр. *saa-tihen*, *tul-tihen*, *käsket-tihen*. Отсюда получились *шуа-hah*, *tul-lah*, *käshkieh* (последнее ныне в калининском наречии вышло из употребления, но сохранилось в других диалектах), в прош. вр. *шуа-dih*, *tuldih*, *käshkelh*.

В других случаях, как признак пассивных форм, употреблялось долгое *tt*. Это случай вроде *ande-tt-aksen*, аналогично *andattahan* „дается“. В прош. вр. *andet-tihen*, а также — факультативно — *kasket-taksen*, аналогично *kasket-tihen*. Отсюда получилось *annetah*, в прош. вр. *annettih*, а также *kāššetāh* (ныне исчезнувшее), в прош. вр. *kāššet-tih* (ныне исчезнувшее). Контаминация *kāškieh* и *kāššetāh* дала *kāš-kietāh*, которое вытеснило и первое, и второе. Дальше вступила в действие пропорция *annetah: annettih = kāškieh: x*, где *x* — *kāš-kiet't'ih*; при этом *kāškieh* сохранилось старое *kāškelh*, но *kāššet't'ih* исчезло.

3) В формах прош. вр. изъяв. накл. частично сказались воздействия соответствующих форм наст. вр. изъяв. накл. Это явление имело место в 1 и 2 л. мн. ч. при условии, если налицо сохранялось *i* как характеристика прош. вр. Так, вместо *šalma* „мы достали“, *šalja* „вы достали“ под влиянием *šaimma* „мы достанем“, *šuaatta* „вы достанете“ оказалось *šalmma*, *šaltta*. Сходно объясняется *avalmma* „мы открыли“, *avallta* „вы открыли“ и т. п.

4) Особо следует указать, что в сосл. накл., где путем, который разъяснен в фонетической части нашей работы, установилось *-z'iln*, *-z'ilt* (*andaz'iln* „я дал бы“, *andaz'ilt* „ты дал бы“), в части случаев все-таки сохранилось *-z'in*, *-z'it*. Это было при условии, если перед *-z'in*, *-z'it* оставалось *I*, т. е. в случаях вроде *šalz'in* „я достал бы“, *šalz'it* „ты достал бы“ или *avalz'in* „я открыл бы“, *avalz'it* „ты открыл бы“. По всей вероятности, тут сказалась диссимиляторная тенденция (*-z'in*, *-z'it* не получило *I*, если предшествовало *I*).

3. СОСТАВ НЕЛИЧНЫХ (ИНФИНИТНЫХ) ФОРМ ГЛАГОЛА

В калининском наречии собственно-карельского диалекта состав неличных форм глагола несколько обеднился по сравнению с тем, что было в древнее прибалтийско-финское время. Сохранился инфинитив, два *t*-овых герундия, *tu*-овый герундий, четыре *m*-овых герундия, семь разных причастий.

Инфинитив продолжает традиции древних инфинитивов на *tak*.

t-овые герундии продолжают традиции древнего *tu*-ового герундия. Так, *tulduoh* „придя“ продолжает древнее *tul-tuta-han*, где *han* является собственно притяжательным суффиксом.

m-овые герундии продолжают традиции древних герундиев на *ташша*, *ташта*, *таһан*, *таһаһ*.

Причастия следующие:

1) Активное причастие незаконченного действия на *ja*.

2) Активное причастие на *nun*, продолжает традиции древнего причастия на *nut* (см. ниже).

3) Пассивное причастие незаконченного действия на *tava* или *ttava*.

4) Пассивное причастие законченного действия на *tu* и *ttu*.

5) Пассивное причастие незаконченного действия на *min'e*. Употребляется при условии, если указывается (в форме генитива) действитель, например, *vel'l'en šapomin'e šapa* „братом говоримое слово“.

6) Пассивное причастие законченного действия на *ma*. Употребляется при условии, если указывается (в форме генитива) действитель, например, *tuaton šapoma šapa* „отцом сказанное слово“.

7) Абессивное причастие на *matoln* (*mattoma*).

В качестве примера приводим неличные формы глагола „сказать“.

Инфинитив	шапуо	„сказать“	Причастия	шапоја
Герундии	шапиос's'a			шапоппун
	шапуон			шаноттава
	шаноһуоһ			шанотту
	шаномашша			шаномин'е
	шаномашта			шанома
	шаномалһ			шаноматоһ
	шаноматта			

4. ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКАЗАННЫХ НЕЛИЧНЫХ (ИНФИНИТНЫХ) ФОРМ

Из древних прибалтийско-финских форм в калининском наречии собственно-карельского диалекта исчезло: один *т*-овый герундий (на *-malla*) и некоторые второстепенного значения герундии (например, на *-malsilla*), а также *р*-овые (*б*-овые) причастия. Последнее оставило след в образованиях, ныне функционирующих уже не как причастия, а как прилагательные, например, поУжова „будущий“ (первоначально „поднимающийся“), *tulova* „будущий“ первоначально „приходящий“).

Укажем некоторые сдвиги в структуре форм.

1) *Т*и-овый герундий приобрел глубокое формальное отличие от *т*и-ового пассивного причастия законченного действия. Если основа была не односложна и заканчивавший ее гласный не выпадал, то в герундии обобщился *т*-овый суффикс в соответствующем фонетическом развитии. Таким образом, перед нами, например, шапо-*tu-ta-han*, шапо-*huoh* „сказав“ при шапо-*ttu* „сказанный“.

2) У активных причастий законченного действия произошло следующее. В параллель к преобразованию *п*-овых личных форм в *пп*-овые (см. выше) произошло этого же рода преобразование и данного причастия. При этом во всех случаях, кроме случая, когда основа глагола была односложна, в ном. ед. ч. оказалось недопустимо сокращение *ппут* в *п*: *avannut* — *avan*, *andannut* — *andan* и т. п.

Сокращение это было факультативным. Позднее полные формы на *ппут* подвергались влиянию сокращенных форм на *п*, именно преобразовались в формы на *ппип*: *avannun* при *avan*, *andannun* при *andan* и т. п.; естественно, что рядом и *шавппун* и т. п.

3) Из пассивных причастий законченного действия возникло одно явление, обязанное воздействию активных причастий законченного действия. В косвенных формах вместо основ на *т*и или *ttu* появились основы на *туо* или *ttuo* (ср. основы на *ппио*).

4) В параллель к личным формам вроде *kāshkiet'āh* „приказывают“ и *kāshkiet't'ih* „приказывали“ возникли и пассивные причастия вроде *kāshkiet't'avā* „приказываемый“, *kāshkiet't'u* „приказанный“.

5. ТИПЫ СПРЯЖЕНИЯ

Говоря о типах спряжения, мы, как и при обсуждении типов склонения, предполагаем известными указания, которые даны в работе проф. Д. В. Бубриха „Историческая фонетика финского-суоми языка“, и не повторяем того, что указано в нашей статье „Фонетическая система карельского диалекта с. Толмачи“.

В образцах приводим, для краткости, только следующие формы: инфинитив, герундий на *иша* и т. п. и части форм всех наклонений.

А. Односложные основы

1) шуаһа „достать“	шуаһешша
шуап	шуамма
шуаU	шуаһаһ
	шалз'иһ
	шалз'
шалһ	шал
	шалмма
	шуадһ
шуа	шуаһаһ
	шуанһен
	шуанһоU

Б. Двусложные основы на а, ä

2) кандуа „нести“	кандуас'с'а
канһан	канһамма
кандаU	канһетәһ
	кандаз'иһ
	кандалз'
канһоһ	кандома
кандо	канһеттһ
	канданһен
	канданһоU
канһа	кандаккуа

От andua „дать“ вместо анһа образуется аһа. Несомненно, что сокращение *һһ* обязано особым (часто возникающим) интонационным особенностям употребления этой повелительной формы.

3) муUттә „переменить“	муUттуас'с'а
муUтан	муUтамма
муUттаU	муUтетәһ
	муUтаз'иһ
	муUталз'
муUтиһ	муUттима
муUтти	муUтеттһ
	муUттанһен
	муUттанһоU
муUта	муUттаккуа

В. Двусложные основы на е

4а) тulla „прійти“	туллеһша
тулен	тулемма
тулоU	туллаһ
	тул'из'иһ
	тул'илз'
тул'иһ	тул'има
тул'и	тулдһ
	туллен
	туллоU
туле	тулгуа

Вспомогательный глагол olla „быть“ имеет следующие особенности: в 3 л. ед. ч. наст. вр. изъяв. накл. имеет форму оп „есть“; в условном наклонении он заменяется соответствующими формами глагола l'iet'ä (см. ниже).

4б) käškie „велеть“	käškies's'ä
käšһен	käšһемmä
käšköY	käškiet'äh
	käškiz'иһ
	käškilz'

kāšwīln kāški	kāškimä kāškiei't'ih	kāškennen kāškennenöY
kāšwe	kāškekkiä	
5) l'iet'ä „сгать“ l'ienep l'ienöY	l'ienemmä l'iet'äh	l'iet'emšä l'ien'iz'iln l'ien'is'
l'ien'iln l'ien'i	l'ien'imä l'iet't'ih	l'iennen l'iennöY
l'iene	l'iekkiä	
6) šuata „любить“ šuachen šuachöU	šuačemma šuaatah	šuaatemša šuaččiz'iln šuaččis'
šuachiln šuachči	šuaččima šuaatih	šuaannen (šuaččennen) šuaannoU (šuaččennöU)
šuache	šuaakkua	
7) voija „мочь“ volčep volčchöU	volčemma voljali	volčemša volččiz'iln volččis'
volččija volčči	volččima voldih	volnnen volnnoU
volče	volgua	

Г. Двусложные основы на *i*, *o* (*ö*), *u* (*y*)

8) šanuо „сказать“ šanon šanoU	šanomma šanotah	šanuos's'a šanoz'iln šanols'
šanoiln šano	šanoma šanottih	šanonnen šanonnoU
šano	šanokkua	

Д. Двусложные основы на сложный гласный

9) ruveta „начать“ rubien rubieU	rubemma ruvetah	ruvetemša rubelz'iln rubels'
rubeln rubel	rubelmma ruvettih	ruvennen ruvennoU
rubie	ruvekkua	

В прош. вр. изъяв. накл. формы типа *rubeln* появились вместо форм вроде *rubez'iln* (ср. финское *rupesin*) в силу действия пропорций следующего типа:

шупа: шалн=rubien: *x*. *x*=rubeln

Е. Трехсложные основы на *a*, *ä*

10) *kir'juttua* „писать“

kir'juttuas's'a

kir'jutan
kir'juttaU

kir'jutamma
kir'jutetah

kir'juttaz'iln
kir'juttals'

kir'jutiIn
kir'jutti

kir'juttima
kir'jutettih

kir'juttannen
kir'juttannoU

kir'juta

kir'juttakkua

Так же образуются формы глаголов с основой на *aja-*, *äjä-* вроде *vabaja-* „дрожать“. Эти глаголы совершенно однозначны с соответствующими глаголами с основой на *ize-* вроде *vabize-* „дрожать“.

Особенность глаголов на *aja-*, *äjä-*, *ta-* заключается в том, что они имеют не все формы, а только те, где окончания не начинаются ни на *t*, ни на *k*, ни на *n*. Недостающие формы заменяются формами соответствующих глаголов с основой на *-ize-*. Таким образом получается, например:

10a) *vabaja* „дрожать“
vabajan
vabajaU

vabissa
vabajamma
(*vabissah*)

vabisseшша
vabajaz'iln
vabajals'

vabajiIn
vabaji

vabajima
(*vabistih*)

(*vabissen*)
(*vabissoU*)

vabaja

(*vabiskua*)

Ж. Трехсложные основы на *e*

11) *шанелла* „рассказывать“

шанелен
шанелоU

шанелеmma
шанеллах

шанеллешша
шанел'iz'iln
шанел'ils'

шанел'iln
шанел'i

шанел'ima
шанелдih

шанеллен
шанеллоU

шанеле

шанелgua

11a) *vabissa* „дрожать“

vabizen
vabizoU

vabizemma
vabissah

vabisseшша
vabiz'iz'iln
vabiz'ils'

vabiz'iln
vabiz'i

vabiz'ima
vabistih

vabissen
vabissoU

vabize

vabiskua

116) ottuachie „взяться“

ottuachen
ottuachoUottuachemma
ottuachetah

ottuachies's'a

ottuachiz'iln
ottuachils'ottuachiln
ottuachiottuachima
ottuachettihottuachennen
ottuachennoU

ottuache

ottuachekkua

По данному типу спрягаются возвратные глаголы.

12) wogeta „слепнуть“

wogenen
wogenoUwogenemma
wogetah

wogeteshsha

wogen'iz'iln
wogen'iils'wogen'iln
wogen'iwogen'ima
wogettihwogennen
wogennoU

wogene

wogekkua

13) ker'itā „стричь“

ker'ichen
ker'iqchUker'ichemma
ker'it'äh

ker'it'essä

ker'iqchiz'iln
ker'iqchils'ker'ichiln
ker'iqchiker'iqchima
ker'itt'ihker'innen
ker'innöY

ker'iche

ker'ikkia

В случае четырехсложной основы и основ с большим числом слогов спряжение вообще то же, что в случае трехсложной основы. Выделяется только один особый тип четырехсложной основы.

14) haravolja „сгребать (граблями)“

haravolchen
haravolchoUharavolchemma
haravoljah

haravoljeshsha

haravolchiz'iln
haravolchils'haravolchiln
haravolchchiharavolchima
haravoldihharavolnnen
haravolnnoU

haravolche

haravolgua

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. ОТЫМЕННЫЕ ИМЕНА

Существительные, образуемые от существительных

Есть два случая образования существительных от существительных. В одном случае суффикс вносит изменение лексического содержания, в другом случае суффикс изменения лексического содержания не вносит, но придает новый, оценочный смысл, например, уменьшительно-ласкательный.

Суффиксов, вносящих изменения лексического содержания, немного.

+ 1) Имена с суффиксом *-ikko* (*-ikkō*) обозначают весьма различные вещи. С одной стороны, есть случаи вроде *päls't'är'ikkō* „трясогузка“ от *päls'är* „кострика“. С другой стороны, есть случаи вроде *korvikko* „ушанка“ от *korva* „ухо“. Особенно большую роль играют слова, обозначающие место, заросшее чем-либо, покрытое чем-либо, изобилующее чем-либо.

Примеры: *raljikko* „ивняк, место, заросшее кустами ивняка“ от *ralda* „ива“, *ped'ajikkō* „сосняк“ от *ped'aja* „сосна“, *kivikkō* „каменистое место“ от *kivi* „камень“, *chillahikko* „крапивник, место, заросшее крапивой“ от *chillahan'e* „крапива“, *mät't'ahikkō* „кочкарник“ от *mät'ash* „кочка“, *p'ärelkkō* „ельник“ от *p'äre* „ель“, *pimelkkō* „тень, затененное место“, от *pimie* „темнота“, *t'ihelkkō* „чащоба, поросль“ от *t'ihie* „мошара“.

Из случаев последнего рода извлекается *-elkko* (*-elkkō*). Примеры: *vičelkkō* (при *vičikkō*) „кустарник“ от *vičča* „прут“, *tuhjelkko* (при *tuhjikko*) „кустарник“ от *tuhjo* „куст“. Интересно *šiuondelkko* „болотистое место“ от *šiuo* „болото“ (утрачены какие-то словообразовательные звенья).

+ 2) Имена с суффиксом *-n'iekka* (который трактуется скорее как второй компонент сложного слова) обозначают человека, занимающегося чем-либо или вообще имеющего отношение к чему-либо. Примеры: *pađan'iekka* „горшечник“ от *pađa* „горшок“, *kalan'iekka* „рыбак, торговец рыбой“ от *kala* „рыба“, *marjan'iekka* „собирающий ягоды“ от *marja* „ягода“, *griban'iekka* „собирающий грибы“ от *griba* „гриб (для сушки)“, *hevozn'iekka* „едуший на лошади, ищущий лошадей“ от *hebon'e* (*heboze-*) „лошадь“, *puUstan'iekka* „работающий на пустоши, сеноуборщик на пустоши“ от *puUsta* „пустошь“, *riān'iekka* „убийца“ от *riā* „голова“, *viħaz'n'iekka* „противник, неприятель“ от *viħa* „злоба, ненависть“, *vaštān'iekka* „встречный“ от *vaštā-* „встреча“, *rajan'iekka* „кузнец“ от *raja* „кузница“ и т. д. Редко слова на *-n'iekka* обозначают не человека, а что-либо иное, например: *polostan'iekka* „полосатый“ от *polosta* „полоса, полоска“. Суффикс *-n'iekka* — заимствованный; закону гармонии гласных не подчиняется.

+ 3) Имена с суффиксом *-l'isto* обозначают коллектив, род или группу. Примеры: *keYhāl'isto* „беднота“ от *keYhā* „бедный“, *Torol'isto* „род Дорофея“ от *Toro* „Дорофей“ (родоначальник), *pappil'isto* „причт“ от *pappi* „поп“, *kulakkol'isto* „кулачество“ от *kulakko* „кулак“ и т. д.

+ 4) Имена с суффиксом *-oveh* (*-ōveh*) обозначают коллектив. Примеры: *polgoveh* „выводок“ от *polga* „детеныш“, *s'oloveh* „жители, весь коллектив села“ от *s'ola* „село“, *kaпжoveh* „гости свадебного пира и прочие родственные группы“ от *kaпжа* „группа“, *karповeh* „члены одной земледельческой группы“ от *karpa* „группа хозяйств“.¹

Особенно часто имена на *-oveh* (*-ōveh*) образуются от названий селений. Примеры: *perāpuUstoveh* „жители дер. *PerāpuUsta*“, *trohkoveh* „жители дер. *Trohko*“, *tresnoveh* „жители дер. *Tresna*“, *halloveh* „жители дер. *Halla* (Морозовка)“, *spuasuveh* „жители дер. Спасоклинье“, *kurgoveh* „жители дер. *Kurgi* (Березовка)“ и т. д. (условие: названия селений двусложные).

¹ См. нашу статью „Карельское слово „карра“. Известия КФ базы АН СССР, № 4, 1948.

+ 5) Имена с суффиксом *-oln'e* (*-õln'e*) в генит. *-olze-n* (*-õlze-n*) имеют то же значение, что имена на *-oveh* (*-õveh*), они образуются от названий селений. Примеры: *kozlovoln'e* „жители дер. Козлово“, *vechõln'e* „жители дер. Ветчино“, *lihõõvõln'e* „жители дер. Лисицыно“, *derbushkõln'e* „жители дер. Дербужье“, *udvuor'inoln'e* „жители дер. Камоедиха“ (*Udvuorin'a*) и т. д. (условие: названия селений трех- и более сложные).

+ 6) Имена с суффиксом *-izo*, *-iz'o* обозначают собрание людей или вещей. Примеры: *puoriz'o* (*puor'izo*) „молодежь“ от *puor'i* „молодой“, *kalmiz'o* „кладбище“ от *kalma* „могила“.

+ 7) Интересную группу составляют существительные на *иш* (*уш*) с основой на *икше-* (*укше-*). Они обозначают вещественное содержание чего-либо. Примеры: *aluш* (основа *alukше-*) „низ, низкое место“ от *ala* „низ“, *teUиш* (основа *teUикуше-*) „соседство, нахождение рядом“ от *teUла* „около, близ находящийся“, *umbāгуш* „окрестность, окружность, круг“ от *umbār'i* „кругом“, *huoneиш* „здание, постройка с пристройками“ от *huoneh* „постройка“, *taloиш* „хозяйство“ от *talo* „дом“.

Суффиксы, не вносящие изменения в лексическое содержание, тоже немногочисленны. Все это суффиксы уменьшительно-ласкательных слов.

+ 1) Слова с суффиксом *-n'e* (*ze*): *kellon'e* „колокольчик“, *reжон'e* „гнездышко“, *rõrõkkān'e* „козявка, букашка“, *t'yt't'õn'e* „девочка“, *mar'jan'e* „ягодка“, *kukkan'e* „цветок, цветочек“, *hel'un'e* „погремушка“, *lindun'e* „птичка“, *vihman'e* „дождик“, *rangan'e* „ручка, дужка“, *loukko-p'e* „дырочка“, *tetchān'e* „лесок, перелесок“, *rõchlin'e* „поросенок“, *polgan'e* „сын, детеныш, птенец“, *pikkin'e* „жеребенок“ и т. д.

Суффикс *-n'e* не используется, если уменьшительно-ласкательное существительное производится от существительного с основой на *e*. В этом случае используется суффикс, непосредственно указываемый ниже.

+ 2) Слова с суффиксом *ut* (*yt*): *lumut* (*lume-*) „снежок, снежинка“, *t'ipahukшut* (*t'ipahukше-*) „капелька“, *piл'vyt* (*piл've-*) „облачко“, *шuонut* (*шuоне-*) „жилка“, *perehyt* (*perehe-*) „семейка“, *juUrut* (*juUre-*) „копешок“, *larшut* (*larше-*) „дитя, ребенок“, *hernehyt* (*hernehe-*) „горошек, горошинка“, *varrut* (*varde-*) „ручка, дужка“, *virryt* (*virde-*) „песенка“, *шiāmьut* (*шiāmьe-*) „мякиш, начинка“, *kivьut* (*kive-*) „камешек“ и т. д.

+ 3) Немногочисленные слова с суффиксом *-ччи* (*-чу*) или *-чча* (*-ччā*). Примеры: *piārmiччā* „складка“, собственно „шовчик“ от *piārmi* „шов“, *brihаччи* „паренек“ от *briha* „парень“.

Существительные, образуемые от прилагательных и счетно-измерительных слов

Суффикс всегда вносит изменение лексического содержания.

Укажем важнейшие суффиксы.

+ 1. Слова с суффиксом *-ikkō* (*-ikkõ*) обозначают предмет, обладающий той или иной особенностью (качественной или количественной). Примеры: *joUdavikkō* „праздник, человек“ от *joUdava* „свободный, незанятый“, *madalikko* „мель“ от *madala* „мелкий“, *шagelkkō* „чаша, чаша“ от *шagie* „густой, частый“, *puhtahikkō* „чистое место“ от *puhаш* (*puhtaha-*) „чистый“ и т. д.

Выделяются существительные на *-ikko (-ikkō)*, образуемые от счетно-измерительных слов. Примеры: *uks'ikkō* „единичный“ от *uks'i* „единица“, *vilz'ikkō* „пятерка, пятерной“ от *vilz'i* „пять“, *kakšikko* „двойка, двойной, двукратный“ от *kakši* „два“, *kolmikko* „тройка, тройной, трешница“ от *kolme* „три“, *kuUžikko* „шестерка“ от *kuUži* „шесть“ и т. д.

2) Слова на *иш (уш)* с основой на *ио (уō)* представляют собою в основном абстрактные названия качеств. Примеры:

а) *шотиш* „красота, краса“ от *шота* „красивый“, *vanhuш* „старость“ от *vanha* „старый“, *igävuш* „скука“ (букв. „скучность“) от *igäva* „скука“, *puogiш* „молодость“ от *puog'i* „молодой“, *tuttavuш* „знакомство“ от *tuttava* „знакомый“, *t'erävuш* „острота“ от *t'eräva* „острый“, *шувуш* „глубина“ от *шувä* „глубокий“, *отиш* „родство“ от *ота* „свой, родной“, *lahuш* „худоба“ от *lalha* „худой, тощий“;

б) от прилагательных на *s*: *huogehuш* „дешевизна“ от *huovis* „дешевый“, *kallehuш* „дороговизна“ от *kal'l'is* „дорогой“, *valmehuш* „готовность“ от *valmis* „готовый“, *шуalehuш* „спелость, зрелость“ от *шual'is* „спелый, зрелый“;

в) от прилагательных на *ш*: *puhtahuш* „чистота, опрятность“ от *puhаш* „чистый“, *ahnahуш* „жадность“ от *ahnaш* „жадный“, *ahтахуш* „теснота“ от *ahаш* „тесный“, *pal'lahуш* „обнаженность, оголенность“ от *pal'l'аш* „голый“;

г) от прилагательных на *h*: *t'ervehуш* „здоровье“ от *t'erveh* „здоровый“, *kilrehуш* „торопливость“ от *kilreh* „спешный“, *tuorehuш* „сырость“ от *tuoreh* „сырой“;

д) от прилагательных на *ie* с присоединением *h*: *шagehuш* „густота“ от *шagie* „густой“, *s'il'ehuш* „гладь“ от *s'il'ie* „гладкий“, *rehmehuш* „мягкость“ от *rehmie* „мягкий“, *kargehuш* „горечь“ от *kargie* „горький“, *jamehuш* „упругость“ от *jämie* „упругий“, *olgehuш* „прямота“ от *olgie* „прямой“, *loжеhuш* „толщина“ от *lojie* „толстый“, *l'errehуш* „гибкость“ от *l'erpie* „гибкий“ и т. д. А также *pis't'yuш* „крутизна“ от *pis't'yu* „крутой“, *шуUrehуш* „величина“ от *шуUr'i* „большой“, *tyYnehuш* „тишина, затишье“ от *t'yuYn'i* „тихий“, *yht'ehuш* „дружба, единение, общность, связь“ от *uks'i (yht'e-)* „один“, *hienohуш* „тонкость, мелкота“, от *hieno* „тонкий, мелкий“.

Интерес представляют случаи, где вместо ожидаемого *аиш (äyuш)* мы имеем *еиш (eyуш)*. Очевидно, дело в частичном обобщении *еиш (eyуш)*, которое закономерно в случаях вроде *шуUrehуш* „величина“ от *шуUr'i* „большой“, *pienehuш* „мелкота (мелкость)“ от *pien'i* „маленький“. Примеры: *äljehuш* „множество“ от *äljä* „много“, *väl'l'ehuш* „простор, свобода“ от *väl'l'a* „просторный, свободный“, *verkehuш* „медленность, постепенность“ от *verka* „медленный“, *holkkeuш* „тонкость“ от *holkka* „тонкий“, *hyvehuш* „доброта“ от *hyvä* „хороший“, *t'yhjehuш* „пустота“ от *t'yhjä* „пустой, порожний“, *шотehuш* „красота“ от *шота* „красивый“ и т. д.

Примечание. Есть случаи своеобразного переосмысления образований на *иш (уш)* при основе на *ио- (уō-)*. Такие случаи, как *yhenkorgehuш kod'i* букв. „одновысотность дом“ (с неоформленным определением) переосмысляются как значущие „одновысокий дом“ (одинаковой высоты дом). Примеры, кроме приведенных: *yhenl'evehuш* букв. „одноширокость“, *yhenboikehuш* букв. „однобойкость“, *yhenшуUrehуш* букв. „одновеликость“ (всегда с *yhen-*).

Прилагательные, образуемые от существительных

Суффиксы всегда вносят изменение лексического содержания.

1) Прилагательные с суффиксом *-kaš* (*-käš*) при основе на *kkaha-* (*kkähä-*) значат „изобилующий чем-либо“. Примеры: *vuahikaš* „пенистый“ от *vuahi* (основа *vuahikkaha-*) „пена“, *l'ilvakaš* „тинистый“ от *l'ilva* „тина“, *redukaš* „грязный, загрязненный“ от *redu* „грязь“, *villakaš* „шерстистый, косматый“ от *villa* „шерсть“, *rugakaš* „смолистый“ от *ruga* „смола“, *guojtikaš* „ржавый“ от *guojti* „ржавчина“, *perehikāš* „семейный, многосемейный“ от *pereh* „семья“, *rö'lykäš* „пыльный“ от *rö'ly* „пыль“, *kuunel'ikāš* „слезливый“ от *kuunel'* „слеза“, *huol'ikaš* „заботливый“ от *huol'i* „забота“ и т. д.

2) Прилагательные с суффиксом *-va* (*-vā*) значат „обладающий чем-либо, изобилующий чем-либо“. Примеры: *vägvā* „сильный“ от *vägi* „сила“, *iäpövä* „голосистый“ от *iäpi* „голос, звук“, *miel'övä* „разумный“ от *miel'i* „разум, мысль“, *i'hava* „полный, жирный, мясистый“ от *i'ha* „мясо“, *t'erävä* „острый“, от *t'erä* „острие“, *käd'övä* „мастеровой, все умеющий“ от *käzi* (*käd'e*) „рука“ и т. д.

3) Слова с суффиксом *-n'e* (при основе на *ze-*) имеют много значений, которые группируются около двух основных — „обладания чем-либо“ и „отношения к чему-либо“.

По линии первого значения („обладающий чем-либо“) мы находим ряд оттенков: а) „отличающийся чем-либо“. Примеры: *vigan'e* „порочный“ от *viga* „порок“, *valvan'e* „расслабленный, болезненный“ от *valva* „слабость“; б) „содержащий что-либо“. Примеры: *šuolan'e* „соленый“ от *šuola* „соль“, *гажван'e* „жирный“ от *гажва* „сало, жир“, *ver'in'e* „полнокровный“ от *ver'i* „кровь“; в) „состоящий из чего-либо, сделанный из чего-либо“. Примеры: *tuohin'e* „берестяный“ от *tuohi* „береста“, *tammin'e* „дубовый“ от *tammi* „дуб“, *pelvahin'e* „льняной, полотняный“ от *pelvaš* „лен“, *nahkan'e* „кожаный, овчинный“ от *nahka* „кожа“; г) „покрытый чем-либо или имеющий цвет чего-либо“. Примеры: *laUdan'e* „тесовый“ от *laUda* „доска, тесина“, *kirpiččän'e* „кирпичный“ от *kirpiččä* „кирпич“, *raUdan'e* „железный“ от *raUda* „железо“, *kuldan'e* „золотой“ от *kulda* „золото“, *hobien'e* „серебряный“ от *hobie* „серебро“, *tul'in'e* „огненный“ от *tul'i* „огонь“, *ташканкарван'e* „темнокрасный“ от *karva* „волос“ и *ташка* „печень“.

Особо следует выделить прилагательные на *n'e*, образованные от сочетания прилагательного и существительного. Примеры: *pit'kä-algan'e* „затяжной, продолжительный“ от *alga* „время“, *pit'kävihan'e* „злопамятный“ от *viha* „злоба“, *pahataban'e* „злонравный“ от *taba* „нрав“, *vähävagin'e* „маломощный, слабосильный“ от *vägi* „сила“, *kovakorvan'e* „глуховатый, тугой на ухо“ от *korva* „ухо“.

По линии второго значения („относящийся к чему-либо“) мы находим следующие оттенки: а) „относящийся к такому-то месту“, например: *tagan'e* „задний“ от *taga* „зад“, *ed'in'e* „передний“ от *ez'i* (*ed'e-*) „перёд“, *yl'in'e* „верхний“ от *yl'a* „верх“, *al'in'e* „нижний“ от *ala* „низ“; б) „относящийся к такому-то времени“: *p'ugun'e* „теперешний“ от *p'ugyalga* „теперешнее время“, *ammun'e* „давнишний“, *myöhan'e* „поздний“, *egl'in'e* „вчерашний“, *algan'e* „ранний“, *mullon'e* „прошлый“.

4) Слова с комбинированным суффиксом *-hin'e* при основе на *hize-* возникли в связи с внутренне-местными формами, которые

характеризуются согласными *ss, шш, h*. Однако уже давно совершился разрыв этой связи, и прилагательные на *-hin'e (hize-)*, так сказать, конкурируют с прилагательными на *-n'e (ze-)*.

По материалу: *muahin'e* „земляной“ от *mu* „земля“, *jiāhin'e* „ледяной“ от *jiā* „лед“, *luUhin'e* „костяной“ от *luU* „кость“, *lumihin'e* „снежный“ от *lumi* „снег“, *shulgahin'e* „перяной, из перьев“ от *shulga* „перо“.

Пространственные: *edāhin'e* „далекий“, *l'āhin'e* „близкий“, *t'āgāl'a-n'e* „здешний“, *rajan'tagan'e* „заграничный“.

Временные: *kuUhin'e* „месячный“, *vuodehin'e* „годиничный“, *talvehin'e* „зимний“.

Интересны случаи вроде *humalahin'e* „хмельной“, который ассоциирует с *humalashša* „во хмелю, пьяный“, или *miel'ehin'e* „направляющийся, по нраву“, ассоциирующийся с *miel'eshša* „в мысли“.

От случаев вроде *humalahin'e* „хмельной“ тянется нить к случаям вроде *n'al'gāhin'e* „голодный“.

5) Слова с комбинированным суффиксом *-l'l'in'e* при основе с *-l'l'ize* возникли в связи с внешне-местными формами, которые характеризуются согласным *l*. Однако давно возник разрыв этой связи. Прилагательные с рассматриваемым комбинированным суффиксом имеют весьма различное значение. Приводим примеры: *n'imel'l'in'e* „именной“ от *n'imi* „имя“, *kohal'l'in'e* „прямой“ от *kohta* „место“, *huomel'l'in'e* „завтрашний“ от *huomena* „завтра“, *uvvenvuUvel'l'in'e* „новогодний“ от *vuoji* „год“, *kežāl'l'in'e* „летний“ от *keža* „лето“, *talvel'l'in'e* „зимний“ от *talvi* „зима“, *kod'ikajvol'l'in'e* „доморощенный“ от *kod'i* „дом“, *päiväl'l'in'e* „дневной“ от *päivä* „день“, *taval'l'in'e* „благонравный“ от *taba* „нрав“.

6) Слова с комбинированным суффиксом *-lan'e (-l'än'e)* при основе на *laze- (l'äze-)* возникли на базе исчезнувшего существительного на *la (lā)*. Последнее обозначало род-племя или его территорию. Соответственно прилагательные на *-lan'e (-l'än'e)* имеют значение „принадлежащий к такому-то коллективу“, „находящийся в таком-то месте“ и т. п. Примеры: *kod'ilan'e* „домашний“ от *kod'i* „дом“, *kyl'al'an'e* „деревенский, сельский“ от *kyl'a* „деревня“, *l'innalan'e* „городской“ от *l'inna* „город“, *metchäl'an'e* „лесной, житель леса“ от *metchä* „лес“, *muanal'an'e* „подземный“ от *mu* „земля“. Интересен *palkalan'e* „наемный, наймит“ от *palka* „наем“, а также *hittolan'e* (точно непереводаемое) от *hitto* „чорт“.

7) Слова с комбинированным суффиксом на *-nan'e (-nän'e)* при основе на *naze- (nāze-)* относительно немногочисленны и не совсем однородны по значению. Примеры: *vez'inän'e* „водянистый“ от *vez'i* „вода“, *kakšinan'e* „двойной“ от *kakši* „два“, *uks'inän'e* „одиночный, одинокий“ от *uks'i* „один“, *ulgonan'e* „внешний, вне находящийся“, *egonan'e* „раздельный“, *l'ābinän'e* „сквозной“, *yl'čipnän'e* „продольный“, *polkkinan'e* „поперечный“, *kogonan'e* „цельный“.

8) Слова с комбинированным суффиксом *-mmain'e (-mmäin'e)* при основе на *mmaze- (mmäze-)* или *-man'e (-män'e)* при основе на *maze- (mäze-)* указывают на относительное или обособленное положение. Примеры: *ed'imman'e* „передний“, *yl'imman'e* „верхний“, *keškimän'e* „средний, находящийся в середине“, *ejžim'män'e* „первый“, *tagimman'e* „задний“.

9) Слова с суффиксом *-toln (-t'öln)* при основе на *ttoma- (t'tömä-)* имеют значение „лишенный чего-либо“. Примеры: *kengä-*

t'õln „босой“ от kengä „обувь“, huoletõln „беззаботный“ от huol'i „забота“, huljutõln „бесстыдный, бессовестный“ от hulgie „стыд“, mulstotõln „забывчивый, беспамятный“ от mulsto „память“, mavutõln „безвкусный“ от magu „вкус, сладость“, p'imet'õln „безымянный“ от p'imi „имя“, iänet'õln „безмолвный, беззвучный“ от iäp'i „голос, звук“.

Прилагательные или счетно-количественные слова, образуемые от прилагательных или счетно-количественных слов

Изменение лексического содержания вносит только суффикс *-ш* при основе на *nde-*, образующий порядковые счетные слова: kolmash „третий“ от kolme (kolmande-) „три“, nel'l'äsh „четвертый“ от nel'l'ä „четыре“, viijesh „пятый“ от vilz'i (vilde-) „пять“ и т. д.

В других случаях суффиксация не вносит изменения в лексическое содержание слова.

Широко распространены уменьшительно-ласкательные прилагательные на *-п'е* при основе на *ze-*. Примеры: armahan'е „миленький“ от armash (armaha-) „милый“, шотан'е „хорошенький, красивенький“ от шота „красивый“, hienon'е „мелкий, тоненький“ от hieno „мелкий“, vanhan'е „старенький“ от vanha „старый“, lalhan'е „тошенький“ от lalha „тощий, худой“, vihandan'е „свеженький, зелененький“ от vihanda „свежий, зеленый“, magien'е „сладенький“ от magie „сладкий“, pikkaran'е „маленький“ от pien'i „малый“.

Значительное распространение имеют ограничительные прилагательные на *-hko* (*-hkõ*). Примеры: magiehkko „сладковатый“ от magie „сладкий“, mulgiehkko „кисловатый“ от mulgie „кислый“, korgiehkko „высоковатый“ от korgie „высокий“, ahtahhkko „тесноватый“ от ahtah (ahtaha-) „тесный“, muushahko „черноватый“, от muusha „черный“, viluhko „холодноватый“ от vilu „холодный“, pienehkõ „маловатый“ от pien'i „малый“.

Своеобразны ограничительные прилагательные на *-ttava* (*-t't'ävä*). Примеры: pimiet't'ävä „темноватый“ от pimie „темный“, muushattava „черноватый“ от muusha „чёрный“, magiettava „сладковатый“ от magie „сладкий“, reduttava „грязноватый“ от redu „грязь“, lojiettava „толстоватый“ от lojie „толстый“, holkattava „тонковатый“ от holkka „тонкий“.

2. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА

(включая причастия)

Первую группу отглагольных имен составляют существительные, обозначающие действие как таковое, его содержание, его протекание, его эффект и т. д. Сюда относятся следующие существительные:

1) Существительные на *o*, *õ* или (без отличия в значении) *u*, *y*.

Примеры на *o*, *õ*: kalvo „колодец“ от kalvua „рыть, копать“, guado „работа“ от guadua „работать“, kyl'võ „сев“ от kyl'viä „сеять“, jago „деlež“ от jagua „делить“, palno „груз, грузило“ от palnua „тянуть, давить“, muutto „перемена, смена“ от muuttua „перемени́ть, сменить“, кажво „рост“ от kasvua „расти“, куп'd'õ „пахота“ от куп'd'ia „пахать“, l'äht'õ „отход, отъезд“ от l'äht'ie „пойти, поехать“.

Примеры на *u*, *y*: itku „плач“ от it'kie „плакать“, lugu „счет, подсчет“ от lugie „считать, читать“, id'y „солод“ от id'ia „прорастать“, halzu

„запах, смрад“ от *halzuo* „пахнуть“, *lorpu* „конец“ от *lorpie* „кончать“, *lašku* „запад“ от *laškíe* „пускать, опускать“, *sholttu* „гармонь“ от *sholttua* „играть“.

К числу существительных на *o*, *õ* примыкают существительные на *avo* (*ävõ*), образуемые от глаголов на *ata*, *ät'ä*. Примеры: *shuogivo* „наряд, одежда“ от *shuogita* „одеваться“, *eravo* „различие, дележ“ от *erota* „отделиться, расходиться“, *l'eikkavo* „жатва“ от *l'eikata* „жать (злаки)“, *l'iz'ävõ* „добавка“ от *l'iz'ät'ä* „добавить“, *maln'ivo* „помин“ от *maln'ita* „вспоминать“, *kezrävõ* „пряжа“ от *kezrät'ä* „прясть“, *kerävõ* „сбор“ от *kerät'ä* „сбирать“.

2) Существительные на осложненный *oш*, *õш* и *иш*, *уш*.

Примеры на *ош*, *õш*: *tuhoш* „расход“ от *tuhota* „расходовать“, *katoш* „разлом“ от *kataita* „сломать“, *kiltoш* „хвала“ от *kilt'it'ia* „хвалить“, *l'ähõш* „умолот“ от *l'äht'ie* „идти, пойти“, *tapoш* „убийство“ от *tappia* „убить, убивать“, *juotoш* „припайка“ от *juoltua* „пойть, припавивать“, *muutoш* „смена“ от *muuttua* „менять, сменить, обменять“.

Примеры на *иш*, *уш*: *valehiш* „ложь“ от *valehella* „врать“, *vihel'iyш* „свист“ от *vihel'd'ia* „свистеть“, *volvotiш* „стон“ от *volvotua* „стонать“, *ipotiш* „топь“ от *ipota* „тонуть, потонуть“, *palzotiш* „опухоль“ от *palzottua* „опухать“, *haky'iyш* „помеха“ от *hakyt'it'ia* „мешать“, *l'eikkaUш* „надрез“ от *l'eikata* „резать“, *l'evit'iyш* „подстилка“ от *l'evit'it'ia* „стелить“, *l'urшуш* „удой“ от *l'uršia* „донить“, *kachahiш* „взгляд, взор“ от *kachio* „смотреть“, *kualatiш* „брод“ от *kualua* „брести“.

3) Существительные на *nda*, *n'd'ä*. Примеры: *viar'it'an'd'a* „обвинение“ от *viar'it'it'ia* „обвинить, обвинять“, *vivonda* „трепка (льна)“ от *viduo* „трепать (лён)“, *valanda* „литье“ от *valua* „лить“, *l'ähenend'a* „приближение“ от *l'ähet'ä* „приближаться“, *varuшanda* „приготовление“ от *varuшtua* „готовить“, *ulvonda* „рев, вой“ от *ulvuo* „выть“, *vejän'd'a* „подвоз“ от *ved'ia* „везти“, *vohotanda* „зуд“ от *vohottua* „зудеть“, *vorulnda* „кража, воровство“, от *vorulja* „красть, воровать“, *voltanda* „победа“ от *voltua* „побеждать“.

4) Существительные на *min'e*. Примеры: *pulmin'e* „молотба“ от *pulja* „молотить“, *шудmin'e* „еда, пища“ от *шуд'va* „есть, кушать“, *rygimin'e* „кашель“ от *rygie* „кашлять“, *juobumin'e* „угар“ от *juobuo* „угорать, угореть“, *juomin'e* „напиток“ от *juuva* „пить“, *кужumin'e* „вопрос“ от *кужуõ* „спросить“, *l'äz'imin'e* „болезнь“ от *l'äz'ie* „болеть, хворать“, *varajamin'e* „боязнь“ от *varata* „бояться“.

5) Относительно редки существительные на *e*.

Примеры: *vold'ie* „мазь“ от *voldua* „мазать“, *t'yke* „затычка“ от *t'ykit'ä* „затыкать“, *шije* „подвязка“ от *шiduo* „вязать, подвязывать“, *кашше* „роса“ от *каштуа* „мочить“, *kate* „покрышка“ от *kattua* „покрывать, накрывать“, *kuve* „уток (текстильный)“ от *kuduo* „ткать“.

Другую группу отглагольных имен составляют имена причастного типа.

1) Имена на *ja* (*jä*) обозначают действующего или имеют значение активного причастия настоящего времени.

Примеры: *kir'juttaja* „пишущий“ от *kir'juttua* „писать“, *aUttaja* „помощник“ от *aUttua* „помогать“, *kekшija* „догадливый“ от *kekšie* „догадаться, заметить“, *ved'äja* „возчик, возящий“ от *ved'ia* „везти“, *vill'ija* „закройщик“ от *vill'l'ä* „кроить“, *vardelчija* „сторож, стережущий“ от *vardelja* „стеречь“, *valehtel'ija* „лгун, лжец“ от *valehella* „лгать“, *pakkuoja* „проситель“ от *pakota* „просить“, *palkuaja* „наниматель“ от *palkata* „нанимать“, *puol'istaja* „защитник, защищающий“ от

puol'istua „защищать, заступаться“, шăriz'ijă „дрожащий“ от шăris's'ă „дрожать“, el'ăjă „жилец, живущий“ от el'ă „жить“.

2) Имена на *лп* или, короче, *п* имеют значение активного причастия прошедшего времени. Примеры: tummehtunnun (или tummehtun) „тухлый“ от tummehtuo „тухнуть“, puhaldunnun (puhaldun) „распухший, опухший“ от puhalduo „опухать“, шамбуnnun „потухший“ от шамбуо „потухать, гаснуть“, lalhtunnun „исхудавший, похудевший“ от lalhtuo „худеть“, kulvannun „высохший, рассохшийся“ от kulvua „сохнуть“, kuollun „умерший“ от kuolla „умереть, умирать“, găpis't'un „увядший, дряблый“ от găpis't'yö „вянуть, дрябнуть“.

3) Имена на *dava* (dăvă) или *ttava* (t'făvă) имеют значение пассивного причастия настоящего-будущего времени.

Примеры: varattava „страшный“ от varata „бояться“, myöd'avă „продажный“ от myuvă (myöd'ă-) „продавать, продать“, шуattava „любимый“ от шуата „любить“, val'ăsheldava „упряжной“ от val'ăshtua „запрягать, запрещать“, tuttava „знакомый“ от tuta „знать, быть знакомым“, juodava „питьевой“ от juUva „пить“, шуадava „уловимый“ от шуаа (шуа-) „поймать, достать, заработать“, шуöd'avă „съедобный, то, что подлежит съедению“ от шуувă „есть, кушать“, viăr'it'et'ăvă „обвиняемый“ от viăr'it'ă „обвинять, винить“.

4) Имена на *du* (dy) или *ttu* (tty) имеют значение пассивных причастий прошедшего времени. Примеры на *du* (d'y): ahavoldu „обветренный“ от ahavolja „обветривать“, voruldu „краденый“ от vorulja „красть“, n'ubl'iköld'u „застегнутый на пуговицы“ от n'ubl'ikölja „застегивать на пуговицы“, revit'el'd'u „рванный, разорванный“ от revit'ă „рвать, разрывать“, eroteldu „разделенный, разъединенный“ от erottua „делить“.

Примеры на *ttu* (t'f'y): tolvotettu „обещанный“ от tolvottua „обещать“, tokerrettu „точеный (на токарном станке)“ от tokerdua „точить“, tavottu „кованый“ от taguo „ковать“, шевотettu „запутанный“ от шегуо „запутаться“, palkattu „нанятый, наемный“ от palkata „нанимать“, palnettu „крашеный (о тканях)“ от palnua „красить“, palssettu „печеный“ от palstua „печь“ (глагол), шогеннету „ослепленный“ от шогендуа „ослепить, ослеплять“, jăr'it'et'y „рубленый (сечкой)“ от jăr'it'ă „рубить (сечкой)“, kyl'vet'y „засеянный“ от kyl'viă „сеять“.

5) Имена на *min'e* в позиции определения имеют значение активных причастий настоящего-будущего времени. Они употребляются при условии, если указывается (в генитиве) действитель. Примеры: vel'len шаномин'e шапа „братом говоримое слово“, huvă on miăp emăp-năp palstamin'e l'elbă „хорош нашей хозяйкой выпекаемый хлеб“, шерăп tagomin'e velčči l'ieu huvă „кузнецом выковываемый нож будет хорош“.

6) Имена на *ma* (mă) в позиции определения имеют значение пассивных причастий прошедшего времени. Они употребляются при условии, если указывается (в генитиве) действитель. Примеры: tuaton шанома шапа „отцом сказанное слово“, emănnăp palstama l'eibă „хозяйкой выпеченный хлеб“, шерăп tagoma velčči „кузнецом выкованный нож“, kolraп ruoma „собакой укушенный“, miun l'öyd'ămă „мною найденный“, miăp kerămă „нами собранный“.

7) Имена на *matoln* (măt'öln) имеют значение отрицательного причастия. Примеры: kuUomatoln „неслышанный“ от kuUlla „слышать“, киччиматолн „незванный“ от киччуо „звать“, olematoln „небывалый“, от olla „быть“, ruadamatoln „необработанный“ от ruadua „работать“,

t'irpamatoln „нестерпимый“ от t'irpua „терпеть“, tundomatoln „незнакомый, незнаемый“ от tuta (tunde-) „знать, быть знакомым“, kekšimät'oln „внезапный“ от kekšie „заметить“, t'ied'amät'oln „неведомый“ от t'iet'a (t'ied'a-) „знать“, piet't'amät'oln „непрерывный, безудержный“ от piet't'ia „удержать, остановить“.

К причастной группе имен некоторую близость имеют некоторые имена с омертвелыми суффиксами.

✕ 1) Имена на *va* (*vā*). Примеры: joudava „свободный, праздный“ при joudua „быть свободным“, poUžova „будущий, предстоящий“ при poUšša „встать“, tulova „будущий, приходящий“, val't'avā „пригодный“, ei'avā „живой“, n'ägyva „видимый“.

✕ 2) Имена на *ičča* вроде riškičča „бодливый“, puŋ'ičča „кусачий“ с глаголами ныне связываются, хотя они исторически не являются отглагольными, вроде vagаччи „боязливый“ при исчезнувшем *vaga* и сохраняющемся *varata* „бояться“, kizаччи „игривый, игрун“ при *kiza* „игра“ и при *kizata* „играть“, torаччи „драчун, драчливый“ при *tora* „драка“ и *torata* „драться“.

3. ОТЫМЕННЫЕ ГЛАГОЛЫ

Отыменные глаголы довольно распространены, но различие их суффиксов в общем неясно. Произошло, несомненно, значительное смещение разных семантических категорий этих глаголов.

①) Глаголы с суффиксом *ta* (*tā*) или *da* (*dā*) или, в связи с так называемым возвратным суффиксом, *tu* (*ty*) или *du* (*dy*).

+ Примеры на *ta* (*tā*), *da* (*dā*): varuštua „готовить“ при основе *varušta-*, kattua „покрыть, накрыть“, tunnuštua „узнать, признать“, lunnaštua „выкупить“, oraštua „учить, научить“, valmistua „готовить“, valhtua „менять, сменять“, kiln'it't'ia „укрепить“, pöl'l'at't'ia „испугать“, iänd'ia „звучать“, čihmerd'ia „моросить“, pilrd'ia „чертить, проводить черту“, huoldua „готовить, заботиться о приготовлении“, voldua „мазать“, vuodua „течь, подтекать, сочиться“.

+ Примеры на *tu* (*t'y*), *du* (*d'y*): lalhtuo „отошать, истощиться“, keuht'yo „обеднеть“, rakehtuo „запечься (о крови)“, homehtuo „заплесневеть“, humalduo „опьянеть“, hāmārd'yo „смеркаться“, igāYd'yo „стосковаться, соскучиться“, verd'yo „рассвирепеть“.

К глаголам на *ta* (*tā*) и *da* (*dā*) примыкают глаголы на *ua* (*yā*) из *ata-* (*ātā-*) и т. п. Возвратные глаголы в этом случае образуются с помощью суффиксов *aydu* (*āyd'y*) из *atu-tu* (*äty-ty*) и т. п.

Примеры на *ta* (*tā*) и т. п.: virrata „течь“, vihata „ненавидеть“, ummata „зарывать, закапывать“, gammata „хромать“, kezrāta „прясть“, kerāt'a „собирать“, myōd'āt'a „потакать, потворствовать“, l'iz'āt'a „прибавлять“, mitata „мерить“, vallata „белишь“, ruvata „смолить“, palkata „нанимать“.

+ Примеры глаголов на *aydu* (*āyd'y*) и т. п.: vieraUduo „отвыкнуть, отвыкать“, vuaheUduo „пениться“, velgaUduo „задолжать“, reduUduo „загрязниться“, gajvaUduo „ожиреть“, argeUduo „одичать“, kaldaUduo „накрениться, наклониться“, vaštuaUduo „встретиться“, kilst'āYd'yo „поссориться“, iāneYd'yo „замолчать, умолкнуть“, mykkeYd'yo „онеметь, сделаться немым“, l'eškeYd'yo „овдоветь“, hārmeYd'yo „заиндеветь“, per'āYd'yo „попятиться“.

✕ От возвратных глаголов на *aydu* (*āyd'y*) и т. п. образуются (с помощью суффикса, о котором см. в разделе 4) переходные глаголы на *aUta* (*āYt'ā*) и т. п. Примеры: nogeUttua „коптить“, jalgeUttua „будить“,

tuшкеUttua „огорчать“, reduUttua „загрязнить“, vereYt't'ia „окровавить“, peraYt't'ia „попятить“, yht'eYt't'ia „объединить, примирить“, areYt't'ia „раздразнить“, mudeUttua „замутить“, rildaUttua „поссорить“.

† 2) Глаголы с суффиксом *-tta* (*-ttä*).

Примеры: aUttua „помогать“ от abu „помощь“, čirottua „припекать“ от čiron'e „солнцепёк“, tuUlettua „проветрить“ от tuUl'i „ветер“, volttua „победить, пересилить“ от voltto „победа“, ioUkuttua „мять (лён)“ от ioUkki „мялка“, riät't'ia „завершить“ от riä „голова“, l'öyl'yt't'ia „взгреть“ от l'öYl'y „пар (в бане)“.

† 3) Глаголы с суффиксом *-o* (или *-ol*) или *-i*.

Примеры глаголов на *o*: шапо- „говорить, сказать“ от шала „слово“, lahjo „дарить“ от lahja „дар“, l'ihuо „полнить“ от l'iha „мясо“, n'ieglo- „вязать (кружева)“ от n'iegla „иглолка“, шieglo- „сеять (через сито)“ от шiegla „сито, решето“.

Примеры глаголов на *i* от имен на *a*: kuokki- „стаскивать (с воза)“ от kuokka „цапка“, kukki- „цвести“ от kukka „цветок“, n'okki- „клевать“ от n'okka „клюв“, polgi- „рожать“ от polga „детеныш“, шugi- „чесать“ от шуга „гребень“.

Примеры глаголов на *i* от имен на *ä*: keг'i- „мотать, наматывать“ от keгä „клубок“, руöг'i- „крутиться, вертеться“ от руöгä „вертушка“, kengi- „обуться“ от kengä „обувь“.

Пример глагола на *i* от имен с основой на *e*: купжi- „царапать“ от куп'de- (куп'жi) „ноготь, коготь“.

С глаголами на *o* (или *oi*) исторически сходны глаголы на *ol*, образуемые от имен с трехсложной основой. Примеры: haгavolja „сгребать (граблями)“ от haгava „грабли“, етännöljä „стряпать, готовить“ от етänn'd'ä „стряпка, хозяйка“, kabalolja „пеленать“ от kabalо „пелёнка“, турginolja „обедать“ от турgina „обед“, аhавolja „обветрить, сквозить“ от аhava „сквозняк“, igävöljä „грустить, скучать“ от igävä „скура“.

Осложненные глаголы на *i* представляют собою глаголы на *иче*. Примеры: коз'ita „сватать“ основа коз'иче-, гуокita „убирать, наводить порядок“, гамmita „хромать, прихрамывать“, торvita „трубить“, l'амmit'ä „топиться (о печке), теплеть“, таг'ita „предлагать“, каUn'ita „наряжать, одевать“.

При глаголах на *ol*- образуются возвратные глаголы на *oldu*, *öldy*.

Примеры: vihannolduo „позеленеть, зазеленеть“, vihaz'olduo „рас-свирепеть“, viät't'ömmöld'yö „ослабеть, обессилеть“, madalolduo „пони-зиться, обмелеть“, ebävöld'yö „занемочь, заболеть“, palavolduo „разгорячиться“, pal'l'aholduo „оголиться“.

От глаголов на *o*-, *oi*-, *i*-, если они непереходные, с помощью суффикса *tta* (*ttä*), о котором см. в разделе 4, образуются пере-ходные глаголы (частью глаголы на *o*- и *i*- утеряны).

Примеры глаголов на *otta*: гаuvottua „подковывать, ковать“, hin-pottua „оценивать, расценивать“, aljottua „огораживать, огородить“, шijottua „поместить, помещать“, vallottua „светить, белеть“, тушшottua „чернеть“, тажottua „обрубать, подравнивать“, vihottua „зеленеть“, шеvottua „мешать, размешивать“.

Примеры глаголов на *oltta* (*öit't'ä*): palavolttua „подогревать“, kirjavolttua „пестрить, испещрять“, тажалolttua „подравнивать“, mada-loittua „понижать, снижать“, ругäl'ölt't'ia „зазубрить, делать зарубки“, t'erävölt't'ia „заострить“.

Примеры глаголов на *itta* (*it'tä*): *ohjittua* „взнуздать“, *ongittua* „удить“, *rohjittua* „набить подошвы“, *n'imit'tiä* „называть, именовать“, *viär'it'tiä* „обвинять“, *hengit'tiä* „дышать“.

+ 4) В относительно небольшом количестве встречаются глаголы на *и* (*y*) и *ul* (*yl*), по значению не отличающиеся от рассмотренных глаголов на *o*, *ol* (*öl*).

Примеры глагола на *и*: *vihtu-* „идти дождю, дождить“ от *vihma* „дождь“.

Примеры глаголов на *ul* (*yl*): *n'änkyljā* „нянчить“, *iz'änpyljā* „хозяйничать“, *uö'n'iekuljā* „ночевать, переночевать“.

От глаголов на *и* (*y*) с помощью суффикса *-tta* (*-ttä*), о котором см. в разделе 4, образуются переходные глаголы. Часть глаголов на *и* утеряна.

Примеры: *kir'juttua* „писать, написать“, *lahuttua* „заморить (истощить)“, *igäYvyt'tiä* „опечалить“.

+ 5) Глаголы на *ene-* и т. п. имеют значение „делаться каким-либо“. Примеры: *rageta* „зажить, заживать“, *puoleta* „убыть, убывать“, *roh-keta* „осмелеть“, *tureta* „разбиться“, *harata* „гнить, сгнить“, *hienota* „размельчиться, мельчать“, *tuageta* „участиться, учащаться“, *shuUreta* „увеличиться“, *shageta* „сгуститься, сгущаться“, *shel'et'ä* „яснеть, просветляться“, *rehmet'ä* „отмякнуть, размягчиться“, *shvet'ä* „углубляться, углубиться“, *t'uynet'ä* „утихнуть, утихомириться“, *äljet'ä* „увеличиться (в количестве)“, *ed'et'ä* „удалиться, отделиться“, *l'ähet'ä* „приблизиться“.

От глаголов на *ene-* и т. п. с помощью суффикса *ua* (*yä*), о котором см. в разделе 4, образуются переходные глаголы. Примеры: *rehmen'd'ia* „смягчить, размягчать“, *hil'l'en'd'ia* „замедлить“, *shuven'd'ia* „углубить, углублять“, *t'uhjen'd'ia* „опорожнить“, *l'yhen'd'ia* „укоротить, укорачивать“, *mäd'jen'd'ia* „раздавить, давить“, *pimen'd'ia* „затемнить, затемнять“, *pit'endiä* „удлинить, удлинять“, *shomendua* „украсить, разукрашивать“.

6) Особо стоят глаголы на *uta* (*utä*) или *utu* (*uty*). Примеры: *arrestuo* „оскоромиться“, *viluштуo* „похолодеть, охладиться“, *hajushтуo* „поумнеть“, *omashтуo* „породниться“, *omashтуa* „присваивать“, *shavushтуa* „дымить, задымить“, *shudhäштуo* „опоздать, запоздать“, *n'al'l'äштуo* „проголодаться“, *hieштуo* „вспотеть“.

+ 7) Следует выделить еще глаголы на *ista* (*ist'ä*) и *istu* (*ist'y*). Примеры: *puol'istua* „защищать“, *tarkistua* „метиться, целиться“, *uUvistua* „обновить, обновлять“, *els'tyo* „двигаться, продвигаться“, *t'yUn'is'työ* „утихать, стихать“, *kahistuo* „охрипнуть“, *kaUn'istuo* „похорошеть, проясниться“, *l'ahis'työ* „приблизиться“, *kel'l'is'työ* „побледнеть, пожелтеть“, *puor'istuo* „помолодеть“, *höl'mis'työ* „остолбенеть“, *kivis'tiä* „болеть“, *n'äpis'tiä* „ущемить, ущипнуть“, *viäris'tiä* „кривить, искривить“.

4. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ЗАЛОГОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Отглагольные глаголы залоговой направленности разбиваются на две группы: непереходные глаголы, образованные от переходных (возвратные), и переходные глаголы, образованные от непереходных. Последние могут иметь каузативное значение.

Возвратные глаголы архаического типа образуются чаще всего с помощью суффикса *-и* (*-y*). Примеры: *raipuo* „нагибаться“, *n'ägyö*

„виднеться“, *kuadu* „литься, проливаться“, *l'öyd'yö* „отыскаться“, *koškuo* „дотронуться, коснуться“, *palstuo* „испечься“, *peit't'yö* „пританиться, спрятаться“, *yht'yö* „сойтись“.

† Образуемые от глаголов на *ia* (*iä*), *ata* (*ätä*-) и т. п. возвратные глаголы имеют суффикс *-audu* (*-äydu*) или *-ata-tu* (*-ätä-ty*) и т. п. Примеры: *avaUdu* „открыться“ от *avua*-, *i'ichuUdu* „прижаться, прикоснуться“ от *i'ichua*-, *kumaUdu* „опрокинуться, свалиться“ от *kumua*-.

Нередко суффикс *-audu* (*-äydu*) и т. п. переносится за пределы своего первоначального распространения. Примеры: *i'ichuUdu* „развязаться“ от *iil'chi*-.

Замечательно, что в некоторых случаях данный сложный суффикс указывает на начало действия. Тут залоговая направленность словообразования переходит в видовую. Примеры: *kiehuUdu* „закипеть“, *shelzaUdu* „стать, становиться“, *l'äz'eYdu* „заболеть“, *piz'yYd'y-* „установиться, схватиться“.

Возвратные глаголы нового типа образуются с помощью суффикса, куда входит сложный гласный, соответствующий исходу основы глагола, составляющего базу словообразования на *че*-. Примеры: *peit't'iächie* „спрятаться, прятаться“ от *peit't'iä* „прятать“, *valuachie* „облиться, окатиться“ от *valua* „лить“, *valhtuachie* „обмениться, смениться“ от *valhtua* „менять, сменять“, *kilt't'el'iechie* „хвастаться“ от *kilt't'iä* „хвалить“, *sulstel'iechie* „спотыкаться“ от *sulstuo* „споткнуться“, *istuo'l'iechie* „присаживаться, садиться“ от *istuo* „сидеть“, *lorpiechie* „оканчиваться, кончиться“ от *lorpie* „кончить“, *каччел'iechie* „оглядываться“ от *каччуо* „смотреть“, *шуl'gel'iechie* „плевать“ от *шуl'gie* „плюнуть“, *rotkiechie* „лягаться“ от *rotkie* „лягать“.

Обращаясь к переходным глаголам, образованным от непереходных (частично-каузативным), мы должны указать следующие случаи.

† 1) Глаголы с суффиксом *-ta* (*-t'ä*) или *-da* (*-d'ä*).

С одной важной группой этих глаголов мы уже познакомились в разделе 3. Это глаголы на *en-da* (*en-d'ä*).

Кроме этой группы глаголов рассматриваемый суффикс содержит некоторые единичные глаголы вроде *riäsh-iä* „освободиться“ от *riäje* „освободить“, *пош-ta* „поднять“ от *поUже* „поднимать“, а затем большую группу глаголов типа *häv'it-t'ia* „погубить“ от *häv'it-* „погибнуть“, которые выступают в виде усеченной основы, вроде глагола *häv'ie* из *häv'it'ä* „погибнуть“, *l'evit't'ä* „стлать“ от *l'evie* (*l'evit'ä*). Еще примеры: *l'ammit't'ä* „греть, топить, нагревать“, *ker'it't'ia* „развязать, отвязать“, *revit't'ia* „разорвать“, *virit't'ia* „разжечь“, *erottua* „разделить, разъединить“, *kavottua* „потерять“, *upottua* „утопить“, *шуor'ittua* „одеть, одевать“, *ulnottua* „усыпить“.

† 2) Глаголы с суффиксом *-ttä* (*-t't'ä*). Примеры: *vanuttua* „валять, катать“, *шiiäpnytt'ia* „обозлить“, *шуYhyt't'ia* „чесать“, *шyt'yt't'ia* „поджечь“, *hyYvyt't'ia* „заостудить“, *l'ymmyt't'ia* „гнуть, подогнуть“, *mänet't'ia* „проиграть“, *kyl'mät't'ia* „заморозить“, *pulstua* „трясти“, *valvuttua* „утомить“.

Следует указать, что нередко вместо суффикса *-tta* (*-ttä*) выступает комбинированный суффикс *-utta* (*-yttä*). Примеры: *kolahuttua* „стукнуть“, *halmähytt'ia* „взмахнуть, размахнуться“, *häll'ähyt't'ia* „пошатнуть, покачать“, *l'evähyt't'ia* „разостлать, распахнуть“, *мyöшшyt't'ia* „вернуть, возвратить“, *tupehuttua* „погасить, гасить“, *tunnuшшuttua* „познакомить“, *lymmehuttua* „оглушить“.

От глаголов на *ua* (*iä*) из *ata* (*ätä*) глаголы рассматриваемой семантики образуются как глаголы на *aUtta* (*äyttä*). Примеры: *hulmauttua* „вскружить голову, становиться дурно“ от *hulmata*, *kargaUttua* „заставить плясать“ от *karrata*, *hollaUttua* „заставить стонать“ от *hollata*.

Подобное образование глаголов рассматриваемой семантики частично вынесено за свои первоначальные пределы. Оно практикуется и в случаях, когда базу словообразования составляют глаголы на *aja-* (*äjä-*). Примеры: *hel'äYt'i'ia* „бренчать“ от *hel'äja-*, *judaUttua* „громыхать“ от *judajua*, *kohaUttua* „храпеть“ от *kohaja-*, *tumaUttua* „топотать, стучать“ от *tumaja-*.

5. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ВИДОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Глагольные виды в карельском языке поставлены в корне иначе, чем в русском языке. Различие законченности и незаконченности действия видовыми категориями не отмечается. Видовые категории отличают различие количественных моментов в действии. На это обратил внимание проф. Д. В. Бубрих. Выделяются следующие видовые группы глаголов.

1) Глаголы на *ele-* и т. п. указывают на длительность действия, совершающегося понемногу. Примеры: *kuotella* „шупать“, *laInuol'i'a* „глотать, проглатывать“, *luvetella* „считать, подсчитывать“, *l'ennel'i'a* „летать“, *otella* „пробовать“, *halgiel'i'a* „трескаться“, *halrahella* „ошибаться“, *röl'i'äi'el'i'a* „пугать, отпугивать“, *шуö't'el'i'a* „вскармливать“, *шärahel'i'a* „вздрагивать“, *šelzatella* „расставлять, расстановливать“, *t'iputella* „капать“, *kiännel'i'a* „перевортывать, переворачивать“, *кашšel'i'a* „смачивать, подмачивать“, *katella* „покрывать, прикрывать“.

2) Глаголы на *lda* (*l'd'ä*) указывают на мгновенность действия. Примеры: *hel'izel'd'ia* „прозвенеть“, *шуö'l'd'ia* „покушать“, *руYhil'd'ia* „стереть, смахнуть“, *l'ykkial'd'ia* „пододвинуть“, *puhaldua* „сдунуть“, *pagizeldua* „поговорить“, *riUhtualdua* „рвануть, сдернуть“, *gavahaldua* „вскрикнуть“, *поUjeldua* „привстать“, *luveldua* „почитать, прочитывать“, *raInaldua* „нагнуть“.

3) Немногочисленные глаголы на *kuii* указывают на многократное действие. Примеры: *luokšie* „бросать, выбрасывать“, *шуl'l'ekšie* „выплевывать“, *pirekšie* „кусать“, *kuolekšie* „обмирать, помирать“.

4) Глаголы на *ahta* (*äht'ä*) указывают на однократное действие. Примеры: *кочаhtua* „прыгнуть“, *куогжаhtua* „всхрапнуть“, *шулаhtua* „подтаять“, *kilvahtua* „обсохнуть“, *качаhtua* „посмотреть“, *l'ekahtua* „пошевелинуться“, *räls'ähtia* „сверкнуть“, *гуväh't'ia* „кашлянуть“, *кyl'mäh't'ia* „продрогнуть“, *l'älmäh't'ia* „блеснуть“, *шärah't'ia* „вздрогнуть“.

5. Весьма интересно противостояние глаголов на *o-*, *i-* как глаголов длительного или многократного действия глаголам на *ua-* (*iä*) или *ata* (*ätä*) как глаголам краткого или однократного действия. Нельзя сказать, какие из этих глаголов от каких произведены.

Примеры глаголов на *o* при глаголах на *ua*: *riUhtuo* „рвать“, *katkio* „ломать“, *lohkuo* „раскалывать“, *l'elkkuo* „резать, разрубать“, *viiskuo* „кидать, бросать“, *halguo* „скалывать“, *talluo* „отаптывать“, *riUhata* „рвануть“, *katata* „сломать“, *lohata* „расколоть“, *l'elkata* „разрезать“.

Примеры глаголов на *i* при глаголах на *ua* (*iä*): *harpie* „шагать“, *корpie* „хватать“, *гуYrpie* „прихлебывать“, *чökkie* „тыкать“, *l'ykkie* „спихивать“, *jähkie* „толкать“, *potkie* „лягать, поддавать ногой“, *har-*

paṭa „шагнуть“, kopata „схватить“, guṭpaṭ'a „прихлебнуть“, čokaṭ'a „ткнуть“.

Есть случаи, когда существовавшие, несомненно, первоначально видовые различия стерлись. В этом плане обращает на себя внимание, например, безразличность употребления звукоподражательных глаголов на *ize-*, *aja-* (*ājā-*). Примеры: rad'žissa „трещать“, juṛis's'a „греметь“, bōṛis's'a „жужжать“, šihis's'a „шипеть“, šohissa „шипеть“, čilajua „звенеть“, juṛajua „греметь“, kohaṛjua „шуршать“, koraṛjua „храпеть“, kaḥissa „сипеть“, tuhaṛjua „сопеть“.

6. НАРЕЧИЯ (СУФФИКСАЛЬНЫЕ)

Наречия имеют самое различное происхождение. Мы остановимся лишь на наиболее употребительных наречиях качества действия. Эти наречия образуются безразлично на *-šti* или *-ldi* (*-l'd'i*).

Примеры: lujašti или lujaldi „крепко, туго“, vihaž'ašti или vihaž'aldi „зло, свирепо“, kovašti или kovaldi „твердо“, kebiešti или kebiel'd'i „легко“, rohkiešti или rohkiel'di „смело, отважно“, puhtahašti или puhtahaldi „чисто“, vagovašti или vagovaldi „учтиво, вежливо“, tarkašti или tarkaldi „метко“, hienošti или hienoldi „тонко“, ahtaḥašti или ahtaḥaldi „туго“, armaḥašti или armahaldi „ласково, приветливо“, kallehešti или kalleheldi „дорого“, šagiēšti или šagiel'di „густо“, unnaḥašti или unna-kaldi „тускло“ и т. д.